

А. Н. Веселовский

**Боккаччо, его среда и
сверстники**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
А11

- A11 **А. Н. Веселовский**
Боккаччо, его среда и сверстники: Том 1 / А. Н. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 561 с.

ISBN 978-5-458-50206-1

В. Кожин: «Эпохи переломов в истории искусства обнажают его народную основу; перед тем как сделать резкий рывок вперед, искусство заново прикасается к самой широкой и глубокой эстетической стихии — жизнеощущению целого народа. В становлении новеллы это совершается в прямой, очевидной форме — первые «новеллы» возникают в итальянском фольклоре, из которого исходит не только ранняя книга «Новеллино», но и большинство новелл «Декамерона». Это убедительно показано, например, в труде А. Н. Веселовского «Боккаччо, его среда и сверстники».

ISBN 978-5-458-50206-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

этюдь Cochin, съ поправкой къ вѣтшней біографіи поэта ¹⁾).

Всѣми этими трудами я, разумѣется, пользовался, фактическій матерьялъ, бывшій въ рукахъ моихъ предшественниковъ, переработанъ былъ и мною ²⁾); въ нѣкоторыхъ шаткихъ вопросахъ біографической и поэтической

¹⁾ Henry Cochin, Bossace. Paris, 1890.

²⁾ Итальянскія сочиненія Боккаччо (кромя упомянутыхъ особо) цитуются по изданію Montier, Opere Volgari di G. Boccaccio. Firenze, 1827—34 (ссылки на Filocolo I и II разумѣютъ 1-й и 2-й томы); Декамеронъ по моему переводу (сдѣланному съ текста Фавфани); Vita di Dante по изданію Masci-Leone; Комментарій къ Божественной Комедіи по тексту Milanese, Il commento di G. Boccacci sopra la Commedia. Firenze, Le Monnier, 1863, 2 т. (I и II означаетъ тома).

Для латинскихъ трудовъ Боккаччо я пользовался слѣдующими изданіями:

Eclogae Virgilii, Calphurnii, Nemesiani, Francisci Pe(trarcae), Ioannis Boc(catii), Ioan(nis) bar(tistae) Man(tuani), Въ концѣ: Impressum hoc opus Florentiae opera et impensa Philippi de Giunti biblopolae florentini Anno salutis. Mille CCCC. IIII. Decimo quinto calendas Octobris (по экземпляру профессора Поняловскаго).

Ioannis Boccatii del Certaldo insigne opus de claris mulieribus. Bernae Helvet. excudebat Matthias Apiarius. MDXXXIX.

Ioannis Bocatii de Certaldo historiographi clarissimi De Casibus Virorum illustrium libri novem.... Opera Hieronymi Ziegleri Rotenburgensis repurgatus adiectisque paucis scholiis in lucem nunc denuo editus.... Augustae Vindelicorum cum gratia et privilegio Caesareo singulari. Anno MDXLIII.

Genealogiae Ioannis Boccatii cum demonstrationibus in formis arborum designatis. Eiusdem De Montibus et sylvis, de fontibus, lacubus et fluminibus Ac etiam de stagnis et paludibus, nec non et de maribus seu diversis maris nominibus. Въ концѣ: Habes, lector peritissime, Ioannis Boccatii deorum genealogiam noviter multis erroribus expurgatam et in pristinum candorem deductam impressamque diligentissimae Venetiis per Augustinum de Zannis de Portuis. Anno MDXI, Die vero XV mensis Novembris.

Письма по указанному выше изданію Corazzini.

хронологіи я склонялся къ тому изъ выраженныхъ мнѣній, которое казалось мнѣ болѣе вѣроятнымъ или обоснованнымъ, не цитую ихъ авторовъ и не повторяю ихъ доказательствъ, ибо предполагаю ихъ извѣстными, иногда мотивируя ихъ на-ново, либо оставляя вопросъ открытымъ. Книги Ландау, Кёртинга и Гаспари подъ руками у всѣхъ, кто пожелалъ бы провѣрить положенія, усвоенныя мною; вся слѣдующая литература предмета указана въ своемъ мѣстѣ, на сколько она была мнѣ доступна ¹⁾).

Къ сожалѣнію, сдѣланнаго за послѣдніе годы слишкомъ немного, чтобы появленіе новой книги о Боккаччо можно было оправдать накопленіемъ фактическихъ данныхъ, еще не знакомыхъ предыдущимъ изслѣдователямъ, либо результатами повѣрочной работы надъ уже извѣстными. Свѣдѣнія о внѣшней біографіи Боккаччо по прежнему пополняются туго, хотя съ этой стороны едва-ли можно ожидать рѣшающихъ откровеній. Важнѣе другой недочетъ: бѣдность нашихъ свѣдѣній о праисторіи того движенія въ области итальянской мысли, которое культивируетъ на первый разъ въ Петраркѣ и Боккаччо, объ ихъ предшественникахъ и тѣхъ изъ сверстниковъ, которые, сложившись внѣ ихъ вліянія, шли къ одной съ ними цѣли. Архивы и библіотеки, можетъ быть, еще

Латинскія сочиненія Петрарки приводятся по Базельскому изданію 1564 года (Basileae, Per Sebastianum Henricpetri, in fol.), письма и по итальянскому переводу Fraticelli, *Lettere di Francesco Petrarca*, 5 тт., *Lettere Senili di Fr. Petrarca*, 2 тт. — *Itinerarium Syriacum* по тексту Lumbroso, *Memorie italiane del buon tempo antico* (Torino, 1889),

¹⁾ Моя книга закончена въ Ноябрь 1892 года, но ея выходъ замедлился по типографскимъ соображеніямъ, чѣмъ и объясняется неравномѣрное пользованіе новѣйшей литературой.

откроютъ намъ скромныхъ дѣателей этого движенія, упрочивъ его національно-историческій смыслъ, снявъ съ Петрарки и Боккаччо обузу «начинателей», тогда какъ они лишь формулировали яснѣе то, къ чему направлялись поколѣнія и что, никогда не умирая, постепенно выходило къ свѣту. — Разумѣется, прогрессъ въ этой области изученія будетъ зависѣть не отъ одного лишь приращенія матерьяла, а и отъ внимательнаго его анализа по категоріямъ эрудиціи и міросозерпанія, отъ постоянной повѣрки позднѣйшаго прошлымъ. Это 'одно убережетъ насъ отъ панацеи догматизма.

Третій пробѣлъ: недостатокъ критическаго изданія какъ итальянскихъ, такъ и латинскихъ сочиненій Боккаччо былъ особенно ощутителенъ, когда приходилось пользоваться его лирикой и въ ней искать отраженія его раннихъ увлеченій, при постоянномъ сознаніи, что то или другое стихотвореніе, послужившее для характеристики поэта, можетъ оказаться и не принадлежащимъ ему. Впрочемъ такіа неизбѣжныя ошибки могли касаться лишь мелочей, не оцѣнки общаго настроенія, ибо здѣсь коррективомъ являлись романы юношеской поры Боккаччо съ обильно разбросанными въ нихъ біографическими намеками.

Я не сомнѣваюсь, что желательное критическое изданіе во многомъ исправитъ тексты сочиненій Боккаччо, восстановитъ правильныя чтенія, перенесетъ на переписчиковъ многое, что вмѣнялось ученому, но въ общемъ оно едва-ли измѣнитъ нашъ взглядъ на эрудита и мыслителя, на стилиста и поэта. Съ этой точки зрѣнія и существующія изданія отвѣчали цѣлямъ автора: самостоя-

тельно и лично передумать Боккаччо, углубиться въ его психику и за стилистомъ и мыслителемъ раскрыть чело-вѣка яркаго темперамента и идеальныхъ стремленій, въ одно и то-же время слабого и страстнаго, застѣнчиваго и полного самосознанія, впечатлительнаго къ тѣмъ теченіямъ культурной среды, которыя онъ живо воспринималъ и выражалъ. Особенностью таланта считаютъ творческую способность, превышающую такую-же способность другихъ людей, не ихъ пониманіе; потому они съ перваго раза находятъ цѣнителей (Шопенгауеръ). Я поставилъ бы вмѣсто творчества живость воспріятія и рельефное об-ективированіе того, что покоилось въ сознаніи если не общества, то извѣстныхъ его слоевъ, какъ разсѣянные члены чего-то, еще не собравшагося въ раздѣльный образъ.

Петрарка не отдѣлимъ отъ Боккаччо: они такъ долго шли рядомъ, связанные общими умственными интересами и своеобразной дружбой, въ которой одинъ отдавался и безсознательно угнеталъ своимъ авторитетомъ, въ другомъ дѣтски-любовное благоговѣніе не исключало ни критики, ни самостоятельности почина, которую я желалъ подчеркнуть. Эти люди невольно отгѣняли другъ друга; для психологической характеристики Боккаччо, которую я имѣлъ ввиду, Петрарка являлся фономъ и повѣркой: этимъ объясняется мѣсто, удѣленное мною показному вождю гуманизма во второй части моей книги. Рядомъ съ ними Аччъяйоли, блестящій баринъ-меценатъ, въ которомъ со-держаніе гуманизма развило себялюбіе личности и вкусы къ эксплуатаціи таланта; Заноби да Страда, Молчалинъ, пролѣзающій, по теченію идей, въ люди и даже къ славѣ, не дарованіемъ, а лаской и послушничествомъ; тихій

Нелли, наивно-оторопѣлый въ своихъ восторгахъ передъ гуманистической фразой, молящійся каждому слову «учителя». Всѣ они дополняли картину, служа одной цѣли: понять Боккаччо въ его кружкѣ, среди поставленныхъ тогда вопросовъ объ отношеніяхъ гражданской и личной свободы, свободной литературы и патроната, смѣшивавшаго поощреніе съ гнетомъ.

Той-же цѣли отвѣчало и подчиненіе литературнаго отдѣла книги психологически-біографическому. Вездѣ-ли я былъ правъ, читая между строками, не отнесъ-ли на счетъ внутренней эволюціи чувства и сознанія, что могло быть риторической забавой или абстрактной затѣей кабинетнаго ученаго (если только можно строго подѣлить эти области), счумѣлъ-ли сохранить колоритъ времени въ изображеніи отношеній, такъ много напоминающихъ близкія къ намъ — все это покажетъ критика. Критика и повторенныя занятія могутъ побудить меня снова вернуться къ труду, которому я и самъ даю значеніе опыта.

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу моего обстоятельнаго разбора раннихъ произведеній Боккаччо. Ихъ мало кто знаетъ, и нѣтъ вѣроятія, чтобы они нашли читателей: передача ихъ содержанія, ихъ канвы (чѣмъ ограничились Кёртингъ и особенно Ландау) можетъ познакомить развѣ съ источниками Боккаччо, не съ его отношеніемъ къ нимъ, не съ его пониманіемъ сюжета, съ новымъ его освѣщеніемъ и стилизаціей, въ которой сказывается писатель, съ риторическимъ балластомъ, въ которомъ сказалось время. Мои извлеченія, пытавшіяся, по возможности, передать впечатлѣніе подлинниковъ, имѣли ввиду не только объяснить возникновеніе стиля,

составляющаго не малую славу Декамерона, но и прослѣдить, какъ постепенно накопились и очищались внѣшніе и внутренніе элементы гуманизма, нашедшіе въ немъ выраженіе. Канцоньере и Декамеронъ — это гуманизмъ въ разрѣзѣ, обращенный къ публикѣ, эстетическіе и этические результаты латинскихъ чтеній и обсужденій, безсознательно опредѣлившіе новое творчество. Въ исторіи гуманистическаго движенія это обезпечиваетъ за нами передовое мѣсто.

Если я счумѣлъ объяснить неизбѣжныя длинноты моихъ анализовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ защитилъ отчасти и объемъ новой біографіи. Книга, разросшаяся не въ мѣру, напоминаетъ мнѣ человека, не знающаго въ обществѣ, куда дѣвать свои руки.

Таковы задачи и самозащита труда, являющагося естественнымъ введеніемъ къ моей книгѣ: Вилла Альберти. Чтобъ уравнивать ихъ архитектуру, слѣдовало бы переработать послѣднюю, и если не удалить понятіе «перелома», то разбить его, отнеся литературный переломъ ближе къ Боккаччо.

Долгое общеніе съ писателемъ, съ которымъ я такъ часто бесѣдовалъ, которому, быть можетъ, чаще (какъ знать?) подсказывалъ свои мысли, сдѣлали, вѣроятно, и эту біографію субъективной, какъ всякая другая. Я старался избѣгать предвзятости, становясь на историческую точку зрѣнія, исключаящую неумѣренныя восторги и нареканія, тѣмъ болѣе обѣленія, часто лицемѣрныя, въ которыхъ авторъ Декамерона такъ же мало нуждается, какъ и въ защитникахъ, особенно неумѣлыхъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	3—8
I. Дѣтскіе годы. Призваніе и карьера. Культурныя условія неаполитанской среды.	
I. Семья Боккаччо. Характеристика его отца, его связь съ матерью поэта и вторичный бракъ. Боккаччо въ домѣ мачехи; его пессимистическое настроеніе. Школьные годы; раннее призваніе къ поэзіи и занятія въ купеческой конторѣ; противорѣчія поэтическихъ вожделѣній и практической карьеры. Какъ онѣ отражаются на психикѣ Боккаччо. — Поѣздка съ отцемъ въ Неаполь по торговымъ дѣламъ; изъ купеческаго выученика онъ становится капонистомъ противъ воли. Какія силы и задатки принесъ онъ съ собою въ Неаполь. Опытъ характеристики	11—20
II. Культурныя наслоенія неаполитанской среды: лагобарды и византийцы; значеніе южно-итальянскаго эллинизма	20—25
III. Норманны и арабы; Фридрихъ II и Гогенштауфены; династія Анжु; поглощеніе французскаго вліянія итальянской средой	25—29
IV. Первые Анжю. Король Робертъ; его двоюкая оцѣнка у современниковъ и въ ближайшемъ поколѣніи. Политикъ и книжничъ; типы переходной образовательной эпохи: Робертъ и Діонисій da Borgo San Sepolcro. Ученныя сношенія Роберта и его «пазиданія»; нанятый педагогизмъ и диспутъ Петрарки. Юныя увлеченія и старческій ригоризмъ короля-богослова. Робертъ и Карлъ IV въ теченіяхъ гуманизма	29—53
V. Мелкіе неаполитанскіе дворы. Агнеса Перигорская и Катерина де Куртуа. Никколо Аччяяболи, практическій	

- типъ гуманиста. Онъ вводитъ Боккаччо въ неаполитавскую жизнь. Салонныя и уличныя впечатлѣнія: бытовые типы и картинны, вышедшяtura въ Баляхъ и умственные интересы элегантнаго общества. Эволюція чувства любви отъ его постановки въ рыцарскомъ идеалѣ и *court d'amour* до итальянскаго салона и защитительной рѣчи Гисмонды 53—72
- II. Неаполь. Наука и любовь. Юношеская лирика и Филострато.**
- I. Первые шаги въ Неаполѣ. Увлеченіе Палладой и сѣти Амура. Учителя Боккаччо: Андалоне ди Негро, Паоло изъ Перуджинъ, Варлаамъ 75—99
- II. Сверстники по научнымъ и поэтическимъ интересамъ: Барбато изъ Сульмоны, Джьованни Баррилли, Никколò д'Алифе. Барбато, какъ представитель ранняго южно-итальянскаго гуманизма; влияніе Петрарки.—Настроеніе Боккаччо: поэзія и любовь, страстное исканіе знанія и уравновѣшенности среди матеріальныхъ стѣсненій; растерянность юношескихъ писемъ. Увлеченіе неаполитанскими красавицами и первая встрѣча съ Фьямметтой 99—111
- III. Фьямметта-Марія, побочная дочь короля Роберта. Ея образъ у Боккаччо. Взаимная склонность и начало знакомства; она проситъ Боккаччо написать для нея о любви Флоріо и Бьянчифьоре: затѣя Филоколо; его источники. — Фьямметта-Галатея и Памфило-Боккаччо. Лирика ожиданія и мотивы одухотворяющей любви, мирящіе спросы темперамента и идеализаціи. Платонизмъ Діанной охоты. Любовь и ревность и біографическій элементъ въ Филострато. 111—127
- IV. Филострато. Источники сюжета. Эпизодъ о Бризендѣ у Венау de Sainte More и его освѣщеніе у Боккаччо. Содержаніе поэмы; литературная оцѣнка этой новеллы въ формѣ рыцарскаго романа и вопросъ о хронологическомъ приуроченіи.—Счастливая любовь, сомнѣнія и измѣна Фьямметты. Лирика отчаянія и разрывъ. Отъѣздъ изъ Неаполя въ 1340 году. Реальныя и идеальныя отношенія къ Фьямметтѣ въ эпизодахъ Филоколо. Эпизодъ любовныхъ бесѣдъ; противорѣчія небесной и земной любви и повныя попытки ихъ примиренія 127—171
- III. Флоренція. Автобіографическія переживанія (Филоколо, Амето, Любовное Видѣніе).**
- I. Возвращеніе во Флоренцію. Удручающія впечатлѣнія отцовскаго дома и грѣзы о Неаполѣ. Письмо къ Аччьяйоли; его пріѣздъ во Флоренцію; поѣхалъ-ли съ нимъ

Боккаччо? Флорентійскія событія: тираннія герцога Аеннського; какъ отнесся къ ней Боккаччо? Новыя и старыя литературныя вліянія: вліяніе Петрарки и Данте. Обаяніе дантовскаго идеализма отбиваетъ личному настроенію поэта.....	175—189
II. Филоколо. Его содержаніе и литературно-стилистическая оцѣнка	190—262
III. Дантовскій аллегоризмъ и біографическіе моменты въ Амето: иносказаніе въ формахъ пастораля. Типъ Амето и попытка самооправданія. Историческія аллюзіи въ поэмѣ и <i>Capitolo</i> . Овидіевскіе мотивы и стремленіе обосновать теорію платонизма на фактахъ житейской любви ..	262—292
IV. Любовное Видѣніе: снова исторіи любви въ освѣщеніи самообличительнаго анализа, приготовляющаго художественный объективизмъ Фьямметты	292—307
IV. Выходъ къ свободному творчеству (Тезеида и Нимфы Фьезоле).	
I. Тезеида, какъ опытъ классическаго эпоса на сюжетъ повеллы о конфликтѣ любви и дружбы. Источники и содержаніе поэмы. Посвятительное письмо къ Фьямметтѣ и вопросъ о его біографическихъ намекахъ....	311—344
II. Поэтическое сплоченіе античнаго и средневѣковаго въ <i>Ninfale Fiesolano</i> . Разборъ идилліи. Выходъ изъ періода страстности къ свободѣ художественнаго творчества.....	344—365
V. На высотѣ (Фьямметта и Декамеронъ).	
I. Вѣшняя жизнь Боккаччо съ 1340 года. Событія въ Неаполѣ по смерти короля Роберта; воцареніе Джованни и короля Андрея; убійство послѣдняго въ 1345 году. Боккаччо въ Равеннѣ и Форли въ 1346—7 годахъ. Его отношенія къ неаполитанской смутѣ, отрицательныя къ Джованни и Аччяйоли: письмо къ Заноби да Страда и третья эклога. Вопросъ о подлинности или хронологическомъ приуроченіи письма Боккаччо къ Алессандро деи Барди. Смерть отца Боккаччо; въ жалобахъ послѣдняго на бѣдность слѣдуетъ признать долю шаржа.—Измѣненіе политическаго настроенія въ эклогахъ IV, V и VI: симпатіи къ Аччяйоли и Джованни; чѣмъ объяснить этотъ поворотъ? Джованна, Фьямметта и Декамеронъ. Вопросъ о хронологіи Декамерона и «Фьямметты».....	369—395
II. Анализъ «Фьямметты»: художественное объективиро-	

ніе лично-пережитого. Фьямметта и начала психологического романа. Фьямметта и Геронды Овидія 395—440

VI. Художественныя и этические задачи Декамерона.

I. Значеніе Декамерона въ литературномъ развитіи Боккаччо. Рамка новеллъ: чума 1348 года въ разсказахъ гіітописцевъ и художественномъ планѣ Декамерона. Разсказчики 443—460

II. Новеллы Декамерона. Разсказы и шутки мѣстнаго происхожденія и замѣшавшіеся въ нихъ элементы международнаго преданія. Носители шутки: художники и потѣшники; животный характеръ веселья и культа сердца, показатели личнаго самосознанія. Устные источники Боккаччо: Коппо ди Боргезе Доменики 461—469

III. Захожіе сюжеты новеллъ и ихъ итальянское приуроченіе. Новелла анонимнаго сѣпца и сходная у Боккаччо. Литературные и устные источники его разсказовъ. Вопросъ объ его оригинальности по отношенію къ сюжетамъ унаслѣдованныхъ повѣстей: анализъ новеллъ о Настаджіо дельи Онести (V, 8), о Гвидотто (V, 5), о трехъ кольцахъ (I, 3), о двухъ ларцахъ (X, 1) и объ Алатіелѣ (II, 7) приводитъ къ колеблющимся выводамъ. 469—493

IV. Попытка опредѣлить оригинальность Боккаччо со стороны стиля. Боккаччо, какъ стилистъ новеллы; самосознаніе и скромное заявленіе, что Декамеронъ написанъ безъ претензій (*senza titolo*). Сравнительный разборъ двухъ новеллъ Филоколо, тождественныхъ по содержанию съ разсказами Декамерона, съ точки зрѣнія ихъ композиціи. Стилистическая характеристика Декамерона: недодѣланность, повтореніе общихъ мѣстъ, положеній, зачатъ и заключеній. Боккаччо, какъ поэтъ эпизода; противорѣчія психолога и ритора; обстоятельность описаній: пензажи и типы красоты. Детальность реальнаго наблюденія и реторическая выписанность. Приемы характеристики; новелла о священникѣ изъ Варлуаго. Героическіе и будничные типы. Боккаччо создатель своихъ типовъ, онъ психологъ новеллы, поднявшій ее живымъ пониманіемъ личнаго въ реальномъ. . 493—518

V. Дидактизмъ Декамерона. О чемъ толкуютъ его собеседники? Ихъ отношеніе къ религіи и явленіямъ церковной жизни; религіозность Боккаччо. Пониманіе и разносторонній анализъ любви. Противорѣчія любви и долга въ повѣстяхъ Декамерона объясняется его міросозерданіемъ, психическимъ настроеніемъ автора, не его протоколизмомъ. Женщины у Франческо да Барбе-